

связи с получением подарка не берет на себя никаких обязательств перед дарителем. Иначе даритель может быть привлечен к юридической ответственности по статье 291 УК РФ, а одаряемый – по статье 290 либо 291.2 того же закона, если стоимость подарка не превысила 10 тысяч рублей.

Для того чтобы подарок считался обычным, ему нужно соответствовать одновременно всем вышеперечисленным требованиям. Если он не будет удовлетворять хотя бы одному из них, то дарение как юридическая сделка может быть признана ничтожной, а стороны привлечены к юридической ответственности.

Тепляшин И.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Общие и специальные принципы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции

Основные компоненты антикоррупционного механизма современной России формируют комплекс средств, методов, форм деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, ведущих институтов гражданского общества. В свою очередь, принципы участия институтов гражданского общества занимают ключевое место в системе действия антикоррупционных мер и стандартов.

Содержание и направленность реализации антикоррупционных принципов напрямую зависит от научного сопровождения и организационно-правовых ресурсов образовательного сектора. Если обратиться к методологическим основам юридической науки, то можно указать такие составляющие юридических знаний, как цель, задачи, принципы, объект и предмет, терминология общего и конкретного исследования, динамика развития и этапы наукоемкой деятельности, результат и практика научной работы. Безусловно, в систему научного знания входят собственно приемы и методы исследования, юридическая доктрина и традиции, культура и этика формирования научных гипотез и концепций. Обращаясь к принципам в системе юридических знаний, стоит подчеркнуть их ведущую роль в организации научной деятельности и формировании новых знаний. Принципы представляют из себя исходные начала, ведущие положения, позволяющие какой-либо публичной системе или правовой модели выразить свое назначение, потенциал, обеспечить надлежащее достижение установленных целей и задач.

В свою очередь, к институтам гражданского общества, которые непосредственно принимают участие в антикоррупционной деятельности, следует относить адвокатуру, присяжных и арбитражных заседателей, незави-

симое экспертное и юридическое сообщество, общественные объединения правоохранительной направленности, субъекты общественного контроля, общественные наблюдательные комиссии, правозащитные организации. В относительном меньшинстве стоит назвать общественных помощников, частных детективов и независимых юристов, молодежное экспертное сообщество, наблюдателей на демократических выборах, негосударственные средства массовой информации. Данные институты гражданского общества допустимо уравнивать с понятием негосударственных субъектов, перечень которых не является исчерпывающим и зависит от характера антикоррупционного законодательства, сложившейся практики, действующих антикоррупционных стандартов, активности общественных структур, системы правовых средств и инструментов, действующих в публично-правовой сфере.

Особенности антикоррупционной политики с участием органов местного самоуправления, соответствующих негосударственных организаций и учреждений, субъектов общественного контроля в современной юридической литературе рассматриваются достаточно широко¹. Правовые принципы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции подразделяются на различные группы, здесь используются разнообразные критерии: в зависимости от динамики действия, нормативного закрепления, уровня публичной реализации, субъектного состава, системы используемых организационно-правовых средств и пр. Целесообразно распределить указанные принципы на общие (универсальные, межотраслевые) и специальные (специализированные, отраслевые).

Общие принципы берут начало в федеральном законодательстве, имплементированы в региональную нормативную систему, выступают обобщенными параметрами (стандартами) антикоррупционной работы негосударственных структур. К таковым следует относить высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, приоритет прав и свобод человека и гражданина, действие граждан и общественных объединений в рамках требований законности и правопорядка, объективность и достаточность полученных сведений для принятия правовых решений, демократизм и учет качеств правового государства, системность взаимодействия государственной власти и гражданского общества.

Специальные принципы устанавливают деятельность конкретных институтов гражданского общества, либо обеспечивают самостоятельные направления антикоррупционной деятельности негосударственных структур. Например, при проведении антикоррупционной независимой экспер-

---

¹ Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Повышение гражданского участия в общественном контроле на муниципальном уровне // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 1. С. 52-61; Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5-10.

тизы следует презюмировать ее эффективность как в сфере прямой борьбы с коррупцией, так и в смежных направлениях противодействия преступности¹. Такими принципами выступают следующие положения:

– достаточность правовых возможностей общественного участия, что выражается в наиболее полном закреплении в федеральном антикоррупционном законодательстве соответствующих условий и мер участия граждан и их объединений в противодействии коррупции;

– принцип прозрачности и открытости правовых средств, предполагающий высокую степень доступности всей совокупности правового инструментария, предоставленного институтам и субъектам гражданского общества в рамках участия в антикоррупционной деятельности;

– принцип взаимного доверия между государством и обществом, означающий уверенность в надежности и предсказуемости действий публичных структур, осуществляющих управленческие, координационные, профилактические, информационные, воспитательно-идеологические функции;

– принцип консолидации и солидарности интересов государства и гражданского общества, связанный с пониманием и признанием безусловности негативного характера коррупционных проявлений, а также осознанием общего и единого представления относительно дисциплины, системности, последовательности антикоррупционной деятельности;

– принцип эффективности, предполагающий результативность общественной работы, связанной с профилактикой, оказанием необходимой помощи или непосредственным предотвращением фактов коррупции, а также достаточностью такой деятельности для укрепления законности и правопорядка в конкретной области государственного управления;

– автономность деятельности общественных структур, что указывает на относительную самостоятельность и вариативность в пределах своих правовых возможностей принимать вспомогательные, а также юридически значимые решения, направленные на противодействие преступности и коррупции, при очевидности того, что правоохранительными органами данные общественные коллективы не являются (как, например, народные дружины, частные охранные предприятия, детективные агентства)²;

– наличие правовой культуры и гарантий деятельности субъектов гражданского общества, участвующих в противодействии коррупции, что предполагает наличие соответствующего стиля, опыта, сформированной практики работы общественников в ходе проведения профилактических мер, реализации гражданских (общественных) инициатив, что также может

---

¹ Толстик А.В., Трусов Н.А. Правотворческое лоббирование как средство борьбы за содержание права // Юридическая техника. 2012. № 6. С 551-555.

² Тетерятников Н.Ю., Железняк Н.С. Правоохранительные органы как правовая категория // Общество и право. 2024. № 2(88). С. 63-64.

обеспечиваться системой средств, гарантирующих надлежащий уровень правовой работы субъектов общественного контроля¹.

Могут быть обозначены и иные общие и специальные принципы участия граждан и их объединений в противодействии коррупции. Стоит заметить, что принципы обусловлены сложившейся социальной обстановкой, уровнем криминогенной ситуации в конкретном регионе, политической и управленческой конъюнктурой, качеством законодательного массива; зависят от развитости гражданского общества, достигнутой правовой активности ведущих общественных групп, правосознания населения.

Рассмотренные принципы участия граждан, общественных объединений, общественных палат и советов, иных институтов гражданского общества в противодействии коррупции доказывают широкий объем и содержание формируемого и действующего массива антикоррупционного инструментария. Имеющийся опыт вовлечения негосударственных структур в борьбу с коррупционными правонарушениями нуждается в стройной и устойчивой системе нормативного регулирования при непосредственном действии исходных начал правового государства и конституционного строя.

Мельникова Л.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Киберкоррупция как новая форма коррупционных преступлений

Цифровые технологии сегодня – неотъемлемая часть жизни общества и государства во всех сферах: экономика, бизнес, развлечения, государственные услуги, медицина и развитие науки. Однако помимо неоспоримых плюсов технологический прогресс неминуемо несет в себе определенные угрозы и риски, среди которых одно из существенных мест занимает использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в преступных целях.

Понятие «коррупция» уже достаточно давно имеет нормативное закрепление в российском законодательстве. Определение данного термина раскрывается в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с положениями указанного нормативно-правового акта коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего

---

¹ Гончаров В.В. Гарантии деятельности членов общественных палат (советов) в России: современные проблемы и перспективы развития // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 11. С. 161-165.